

Глава 12 - Справедливость

Дверь распахнулась, и в дверном проёме стоял Цзы Чень. Снаружи воздух был пронизан ужасным смрадом, поэтому даже ученики из внешней секты обходили его дом, прикрываясь носом. Все они старались держаться подальше и отбрасывали едкие комментарии.

Очевидно, что это был ответный удар Ван Мэна.

Цзы Чень никак не ожидал такого: это было так подло, так отвратительно.

Экскременты были расплёрканы повсюду.

Цзы Чень раньше только слышал о мести такого рода, но никогда с ней не встречался до сих пор.

Ученикам внешней секты было запрещено драться, однако, некоторые люди придумали несколько способов, чтобы выразить свой гнев, когда возникал конфликт. Это был один из них.

«... Цзы Чень оскробил людей, которых он не имел права провоцировать», - Цзы Чень мог смутно услышать несколько слов из дискуссии вокруг его нынешнего затруднительного положения. Время от времени, были также некоторые люди, что получали удовольствие от несчастий другого.

Вполне естественно, что некоторые из присутствующих людей знали о конфликте между Ван Мэн и Цзы Чень.

Далее, хорошо известный Ван Мэн был особенно осторожен сегодня. Вокруг него праздно шатались Фу Цзе и Чи Мин, как всегда полные уверенной надменности, хотя с каждым днём они всё больше походили на болонок. Их глаза были наполнены с беспрецедентным выражением фанатизма и поклонения, глядя на Ван Мэна.

Юноша, одетый в белое, шёл рядом с Ван Мэн.

В секте Линь У, ученики внешней секты носили одежду лазурного цвета, в то время, как ученики внутренней секты носили белую. Яркий красный оттенок одежды представляли старейшины, имевшие престижное, почётное звание внутренней секты.

По цвету одежды можно было бы сказать, что этот юноша в белом был, очевидно, учеником внутренней секты. Более того, он, казалось, не был обычным учеником внутренней секты.

Это был Ван Сюн, что находился на пике восьмого слоя Чжэнь Ци.

Он имел довольно хорошую репутацию в пределах внутренней секты, и его личность была подобна небесному монарху во внешней секте. Конечно, благодаря высокому статусу Ван Сюна, жизнь Ван Мэна во внешней секте была беззаботной, он всегда мог действовать незаконно, по своему усмотрению.

Услышав от Ван Мэна, что Цзы Чень, наконец, вернулся, Ван Сюн не стал тратить время понапрасну и немедленно явился.

Такое развитие ситуации, казалось, было за гранью всех ожиданий, что противоречило их предположениям о том, что могло произойти. Не было ни Чжао Цаня, ни других, кто должен был вернуться на несколько месяцев назад. Однако, вместо этого, несколько месяцев спустя

вернулся Цзы Чэнь живым и здоровым.

Но это было совсем неважно. Был ли это Цзы Чэнь или Чжао Цань, Ван Сюна совсем не беспокоило. Его интересовал только снежный женьшень.

Для Ван Сюна 500-летний снежный женьшень был чрезвычайно важен. Он застрял на пике восьмого слоя Чжэнь Ци слишком долго, поэтому он надеялся, что снежный женьшень поможет ему прорваться на следующий слой. До тех пор, пока он не прорвался до девятого слоя Чжэнь Ци, он не мог пройти основной экзамен ученика и войти в ядро секты Линь У.

Когда он это сделает, его положение в секте Линь У будет чрезвычайно высоким и достойным восхищения. На самом деле, была традиция в секте Линь У: каждому ученику Ядра секты бесплатно давалась Таблетка Сяньтянь.

Приняв Таблетку Сяньтянь, культиваторы, находящиеся на пике области Чжэнь Ци, получали 80-процентный шанс прорваться к области Сяньтянь.

Помимо таблетки, основные ученики могли пользоваться многими другими преимуществами, предоставляемыми сектой Линь У. В отличие от учеников внутренней секты, основные ученики не нуждались в баллах взносов, чтобы обменять их на ресурсы. Им на самом деле было не нужно ничего платить, множество различных ресурсов было доступно им совершенно бесплатно. Этот статус был в десятки раз лучше, чем льготы, предоставляемые ученикам внутренней секты.

«Цзы Чэнь не желает отдать снежный женьшень?» - Ван Сюн нахмурился, зная о разговоре между Ван Мэна и Цзы Чэня.

«Большой брат, он не просто не желает. Этот парень играет в дурака с самого начала», - говоря о действиях Цзы Чэнь, Ван Мэн становился все более раздраженным.

«Он прикидывается дурачком?»

«Да, старший брат. Я спросил его, где снежный женьшень, а он сказал: «Какой снежный женьшень?» Если он играет в дурака, то что же это?» - сказал Ван Мэн.

«Разве ты не предлагал Таблетки Чжэнь Ци в обмен на снежный женьшень?»

«У меня не было возможности упомянуть о Таблетках Чжэнь Ци, прежде чем он сказал мне, что он не знает ни о каком снежном женьшене. Он не дал мне сказать ни слова. Что я мог сделать?» - нехотя сказал Ван Мэн.

«Что? Он в самом деле так непреклонен?» - глаза Ван Сюна внезапно вспыхнули холодным светом.

«Очень непреклонен. Я не знаю, откуда у этого сопляка столько мужества», - с горечью ответил Ван Мэн. «Чжао Цань и те двое, были бесполезным мусором, и вместо этого испортил дело. А Цзы Чэнь вернулся как ни в чём небывало».

«Насколько он силён?» - спросил Ван Сюн.

«Я не знаю, но его сила не должна превышать пятый слой Чжэнь Ци», - подумав с минуту, ответил Ван Мэн.

«Ты видел его бой раньше?»

Ван Мэн покачал головой и сказал: «Нет, но вчера, когда он увидел Фу Цзе и Чи Мин, цвет его лица вдруг изменился. Он явно был удивлен, так что мы можем сделать вывод, что он не прорвался».

Ван Сюн утвердительно кивнул. До тех пор, пока Цзы Чэнь не сделал прорыв, все было хорошо. Это означало бы, что снежный женьшень еще не был использован. К тому же, Цзы Чэнь был только на четвертом слое Чжэнь Ци, поэтому Ван Сюн не думал, что тот имела возможность использовать снежный женьшень.

«Несмотря на отсутствие прорыва, он действует так жестко. Разве он не знает свой статус?» - голос Ван Сюна стал очень холодным. Кто во внешней секте посмел ему противоречить в лицо?

«Конечно, он знает, что он просто не хочет придавать этому какое-либо значение», - плюнул Ван Мэн. «Хотя, конечно, сейчас он бы не осмелился».

«Ты проучил его?»

«Нет, я только подкинул ему сюрприз».

Сказав это, голос Ван Мэна притих, в воздухе запахло зловониями.. Это был запах очень сильный экскрементов, и он подсознательно нахмурился и закрыл нос.

«Это он».

Сразу после этого раздался смех трех голосов, очевидно, от Ван Мэна и других.

«Да, это не плохо, Линь Ми действительно хорошо в этом».

Что касаясь вони в воздухе, то Ван Мэн был очень доволен.

Вскоре после этого они увидели толпу напротив себя. Откашливаясь, все они повернули головы, чтобы увидеть Ван Мэна и Ван Сюна. Их цвет лица сразу изменился, они отошли в сторону, чтобы дать им свободно пройти к центру толпы.

К сожалению, этот путь не вёл ни к какому развлечению, а вёл к дому, источавший запах фекалий, напротив которого стояла толпа в чёрной одежде.

«Ха-ха!»

Цзы Чэнь стоял в своей комнате, но снаружи было много народа. Деревянная бочка, что использовал Лин Ми, была опрокинута, и её содержимое выплеснулось. Видя эту сцену, Ван Мэн не мог сдержать смех. Следом за ним засмеялось ещё двое, что стояли рядом, казалось бы, они были очень довольны своей работой.

Смех этих троих был похож на загоревшийся фитиль, заражавший всё вокруг. За несколько секунд все вокруг стали смеяться громче, ревя от смеха.

Пока все смеялись, Цзы Чэнь продолжал стоять в своём комнате, спокойно наблюдая за Ван Сюном. Только повнимательней присмотревшись, можно было заметить горящий гнев в его глазах, хотя это было не так легко обнаружить.

В то же время, появление Ван Сюна также вызвало бурю волнения. Отовсюду доносились звуки

шёпота учеников внешней секты.

«Ты Цзы Чень?»

Издали спросил Ван Сюн.

«Кто ты?» - холодно спросил Цзы Чень. Он, естественно, знал, что это был Ван Сюн, он видел его издали и прежде, но он намеренно задал такой очевидный вопрос прямо сейчас.

«Гм, ты действительно настолько невежественен, не так ли? Ты даже не знаешь старшего брата Ван Сюна, почему бы тебе не получить по заднице прямо сейчас?» - Фу Цзе, который ничего не говорил на протяжении всего пути, наконец, получил возможность вставить свои две копейки.

«Старший брат Ван Сюн?» - Цзы Чень казался очень спокойным, нагло говоря: «Старший брат Ван Сюн не остался во внутренней секте, и вместо этого пришел на место, что воняет до небес. Возможно, ты захотел взглянуть на «шедевр» младшего брата?»

Очевидно, что это было дело рук Ван Мэна, и Цзы Чень прекрасно это понимал.

«Что это за наглый тон, когда говорит со мной?» - лицо Ван Сюна потемнело. Цзы Чень был первым учеником внешней секты, кто когда-либо посмел неуважительно разговаривать с ним. Если бы не снежный женьшень, Цзы Ченю бы, определённо, не поздоровилось.

Окружающие смотрели на Цзы Чена с долей жалости в глазах.

«Моя комната превратилась в помойку. Как я должен разговаривать со Старшим Братом Ван Сюном после этого?» - ответил Цзы Чень, подавляя свой гнев.

Его дом был осквернён разбрызганными экскрементами. Теперь, когда Ван Сюн жаловался на плохое отношение, Цзы Чень был, естественно, в ярости.

«Хорошо, очень хорошо», - Ван Сюн прищурился, и в его глазах вспыхнул холодный свет. Мрачным голосом он сказал: «Отдай мне 500-летний снежный женьшень, и я могу забыть об этом. В противном случае.....»

Хотя Ван Сюн не стал продолжать, было и так ясно, что он сделает с цзы Ченем. Убийство учениками внутренней секты учеников внешней было всё равно, что убийство курицы. Было не в счёт то, что Ван Сюн занимал высокий статус.

«В Секта Линь У есть правило, что запрещает сражения в секте. Не говори мне, что старший брат хочет нарушить это правило?» - сказал Цзы Чень.

«Хмм», - холодно хмыкнул Ван Сюн, глядя на Цзы Чена как на идиота. Ван Сюн высмеял его: «Как ты думаешь, что если бы я убил тебя, это бы было рассчитано как нарушение правила секты? Кто ты, по-твоему, такой? Даже если я убью тебя, это будет ваше счастье. Будет ли секта наказывать меня из-за такого бесполезного ученика внешней секты, как ты?»

Цзы Чень сжал кулаки, он был в ярости, но то, что сказал Ван Сюн, было неопровержимым фактом. Ученики внешней секты по сравнению с учениками внутренней секты были просто никем.

«Я даю тебе последний шанс, отдай мне 500-летний снежный женьшень, а затем встань на

колени и извинись. Иначе, сегодня будет день твоей смерти». Внушающие благоговения слова падали, словно тяжелые камни, когда желание убивать начало вздыматься в глазах Ван Сюна. Атмосфера мгновенно стала напряжённой.

«Заканчивай, Цзы Чен, заканчивай».

«Он оскорбил старшего брата Ван Сюна. Без сомнения, он умрет».

Люди вокруг перешёптывались, излагая своё мнение.

«Старший брат хочет убить человека посреди бела дня?» - язвительно спросил Цзы Чень.

В настоящем Цзы Чень не имел возможности сразиться с Ван Сюном должным образом бороться. Когда его атакуют, сможет он убежать или нет, было большой проблемой. Поскольку у него не было снежного женьшеня, эта драка была неизбежной. Цзы Чень пытался придумать подходящий путь отступления.

«Средь бела дня, аха-ха», - засмеялся Ван Сюн, посмотрел вокруг и сказал: «Кто видит, что я собираюсь убить кого-то?»

Слова Ван Сюна испугали зевак, но вскоре после этого, все в один голос ответили «Нет».

«Я видел только, что Цзы Чень сделал неуместные замечания, используя вредоносные слова, чтобы оклеветать старшего брата. Старший брат в ярости, и у него не было другого выбора, кроме как атаковать».

«Да, у него на самом деле не было выбора».

«Старший брат сделал все это с единственной целью - поддержания мира в рамках секты Линь У».

Некоторые особенно умные ученики высказали своё мнение, чтобы польстить Ван Сюну.

«Очень хорошо». Ван Сюн доволен всеобщими ответами. Он посмотрел на Цзы Чень глазами, полными желанием убивать.

«Я даю тебе последний шанс. Отдай мне снежный женьшень и я оставлю тебя».

«Я съел снежный женьшень», - честно сказал Цзы Чень. Жаль, но никто не верил правду.

«Цзы Чен, не будь таким упрямым».

«Твоя удача, что ты можешь оказать помощь Ван Сюну».

«Глупец, ты не знаешь, что творишь. Ты заставляешь Ван Сюна сделать ход».

Ван Сюн даже не успел открыть рот, когда зеваки вокруг холодно фыркнули от его имени. Пока они говорили, они смотрели на Цзы Чень со снисхождением, а затем заискивающе посмотрели на Ван Сюна.

Было так много свидетелей праведности Ван Сюна, из-за чего атмосфера стала ещё более удручающей для Цзы Ченя, как будто Ван Сюн собирался сделать ход в любой момент.

Если Цзы Чень будет убит сегодня, он не только бы умер напрасно, так ему бы также было

предъявлено обвинение в злонамеренном преступлении. Поэтому Ван Сюн бы даже получил репутацию того, кто наказал зло.

Атмосфера накалилась до предела, в то время, как Цзы Чень продолжал придумывать способ отступления. Внезапно эхом раздался нежный голос с оттенком гнева над всеми.

«Когда это случилось, что наша секта стала такой? Так много людей нагло лжёт. Вы что слепые?»

Успокаивающий голос донёсся до учеников, и красивая белая фигура появилась на линии поля зрения каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/58099>